

Здравствуйте, уважаемые дамы и господа.

Существенные нарушения Прав Человека в Узбекистане,
приговоренных к исключительной мере наказания - смертной казни:

- 1 **На защиту**
- 2 **На справедливый суд**
- 3 **Презумпцию невиновности**
- 4 **На гуманное обращение**
- 5 **Право на жизнь – неотъемлемое право каждого человека.**

Независимость судей и недопустимость вмешательства в их деятельность по отправлению правосудия закреплена в статье 14 УПК РУз, однако, практически все судебные решения принимаются с оглядкой на возможную реакцию прокуратуры, Министерства юстиции, МВД Узбекистана. Вследствие этих условий суд не в состоянии принимать самостоятельные решения, устранять нарушения УПК, действительно защищать права граждан, задержанных по подозрению в совершении преступлений.

В целом, как указано выше, в Узбекистане отсутствует механизм контроля над соблюдением законности в отношении граждан, привлеченных к уголовной ответственности.

Тем самым, можно утверждать, что требования уголовно-процессуального законодательства носят декларативный характер.

Если же по всем другим неправосудным приговорам можно надеяться на акт амнистии, то при вынесении ИМН(исключительной меры наказания) - смертной казни - такой надежды нет, так как нет времени на обжалование решений.

По сложившейся практике в Узбекистане приговоры приводятся в исполнение, если Верховный суд отказал, в течение 3-5 месяцев после вынесения решения коллегии по уголовным делам Верховного суда Р.Уз. Последнее время только обращения в ООН, по правам человека Бюро Верховного комиссара в отдел индивидуальных жалоб, дало возможность приостановления исполнения .

Несмотря на то, что организация «Матери против смертной казни и пыток» приложила много усилий вместе с международными правозащитными организациями, мы не смогли добиться отмены смертных приговоров в отношении 21 осужденного к смертной казни.

В нарушение требований Комитета ООН были казнены 21 человек.

В соответствии с правилом 91 Комитета ООН и согласно правилу 86 от государства Узбекистан требовалось не исполнять смертные казни до принятия решения Комитетом ООН

Обращает на себя внимание случай с Талипходжаевым Ахрорходжой.

Комиссия ООН по правам человека потребовала от властей Узбекистана разъяснений относительно казни гражданина Узбекистана, которая состоялась до окончания рассмотрения его дела комиссией. В адрес узбекского МИДа было направлено специальное обращение, в котором председатель Комиссии ООН по правам человека Кристин Шане (Christine Chanet) "выразила чрезвычайную обеспокоенность и потребовала предоставить разъяснения" относительно приведения в исполнение приговора узбекского военного суда в отношении Ахрорхужи Толипхужаева. В этом письме особенно подчеркивается, что казнь была произведена тайно, и это было сделано в нарушение требований комиссии о предоставлении этому гражданину временной защиты на срок рассмотрения его дела представителями ООН.

Военный суд Узбекистана вынес Толипхужаеву смертный приговор 19 февраля 2004 года. В мае того же года, дело Толипхужаева было принято к рассмотрению Комиссией ООН по правам человека и правительству Узбекистана был направлен запрос о предоставлении подсудимому временной защиты.

Особенно подчеркивается, что этот случай не единичный, узбекские власти и ранее казнили граждан этой страны, чьи дела находились на рассмотрении в ООН. 1 марта 2005 года года Талипжожжаев А. был тайно казнён в Ташкентской тюрьме.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство в Республике Узбекистан, определяющее права граждан, пока далеко от совершенства в части механизма его исполнения, имеет ряд расхождений с международно-признанными нормами.

Основная масса неправосудных приговоров базируется на выбитых под пытками "признаний".

1) **Корнетов А.**, гражданин Узбекистана, - не убивал, в убийстве не участвовал. Следователь из мести приписал убийство. Труп неизвестной женщины не имел головы и кистей рук, нет орудия убийства. Суд на основании признательных показаний полученных под пытками приговорил Корнетова к смертной казни. 19.02.2002 года определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Узбекистан смертная казнь Корнетову А.С. была заменена на 20 лет лишения свободы без применения амнистии.

В настоящее время Корнетов болен: туберкулёз, ВИЧ инфекция – то есть страдает заболеваниями не совместимыми с жизнью

2) **Бурячек А.**, вырезал себе оба глаза, что бы не подписывать против себя вновь сфабрикованное обвинительное заключение, но суд не смотря на полное отсутствие зрения Бурячек Алексея, вынес исключительную меру наказания - смертную казнь. 3 марта 2006 года Бурячек умер в Ташкентской тюрьме от тяжёлой формы туберкулёза.

И таких приговоров множество.

Доведение заключенного до смерти - это не санкционированная смертная казнь.

Характерные тому примеры:

- **Шелковенко Андрей 36 лет, покончил жизнь «самоубийством» 19 мая 2004 года**, во время следствия, проводимого с 24 апреля Бостанлыкским РОВД, Ташкентской области. Мать с момента ареста Шелковенко А. жаловалась в контролирующие органы о применения к её сыну недозволенных методов ведения следствия.

- **Мадумаров Шавкатжон Камилжонович 1977 г.р.**, умер через сутки после вынесения приговора 14 сентября 2005 года.

он был арестован 16 февраля 2005 года. Во время пребывания в Ташкентской тюрьме, Мадумарову делали неизвестные уколы после которых резко ухудшилось его здоровье и держалась высокая температура.

Но судья не считаясь с состоянием Мадумарова продолжал судебный процесс. Мадумарова приносили в зал суда на носилках и привязывали к стулу. Он не мог говорить только просил пить. 12 сентября он был приговорён к 5,5 годам лишения свободы, а 14 сентября скончался. Посмертный диагноз Мадумарова Ш.: Анемия 3 стадии, СПИД 4 стадия.

Кроме того, в тюрьмах, во время следствия, от пыток и издевательств умирает от 5 до 10 человек в год.

Это страшная статистика, но не по одному из этих случаев не проводится должного судебного следствия, все факты насильственной смерти, как правило, не расследуются полностью, а контролирующие органы закрывают на это глаза. Так же вызывает большую обеспокоенность заключенные больные ВИЧ-СПИДом, находящиеся в местах лишения свободы.

Главным недостатком, хотя и не единственным, является отсутствие подлинной независимости суда от исполнительной власти.

Другим фактором, препятствующим осуществлению правосудия, служит коррупция, которая пронизывает все суды.

Кроме того, все системы уголовного судопроизводства в Узбекистане уязвимы для дискриминации и ошибок.

Ни одна система в Море не способна гарантировать справедливое, непротиворечивое и безошибочное решение о том, кому следует жить, а кому – умереть.

Страшный беспредел в судебной системе влечет вынесение наказаний по верхнему пределу УК РУз, а особенно по статьям 97 ч.2(умышленное убийство); 155(терроризм); где предусмотрена смертная казнь, как исключительная мера наказания.

В основном, большинство смертных приговоров выносятся по статье **97 УК РУз - "умышленное убийство".**

Статья 97 часть 1 - наказание от 10 до 15 лет.

Статья 97 часть 2 – «убийство при отягчающих обстоятельствах» - наказывается – от 15 до 20 лет или смертной казнью

По сложившейся практике следствие по статье 97, независимо от преступления или вины, подводит обвинительное заключение так, чтобы отягчающие обстоятельства, приведенные в этой статье, приводятся полностью в обвинении. Когда подсудимый заявляет, что признания из него добыты под пытками, суды это заявление рассматривают, как стремление уйти от ответственности, и в приговоре отмечают нежелание подсудимого раскаться в содеянном, что влечет за собой вынесение наказания по верхнему пределу – смертную казнь.

При этом суды не учитывают Постановление Пленума Верховного суда № 40 от 20.12.1996 года «О судебной практике, об умышленном убийстве», где говорится судам необходимо иметь в виду, « что смертная казнь является исключительной мерой наказания и за совершение умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах, *закон допускает, но не требует обязательного исполнения, то есть назначения смертной казни*» .

Недостаточно полное исследование обстоятельств дела, а также неверная их оценка приводят к необоснованному признанию в совершении умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах.

Суды берут на себя ответственность, указывая в приговоре впервые осужденных, что подсудимый «не имеет ценности для общества» (в приговоре гражданина России- Чикунова Дмитрия), «не подлежит исправлению» (в приговорах гражданина России-Страхова М.Ю.; Ганиева Н.У.; Туляганова Р.К., Корнетова А.С.; Арутюнянц В.В. и т.д.), при этом не комментируя кто и когда дал шанс на исправление приговорённым, которые впервые предстали перед судом.

Средний возраст приговоренных к исключительной мере наказания (ИМН) - смертной казни - от 18 до 30 лет.

И таких приговоров множество. В Узбекистане существует порочная система, если приговоренный к смертной казни не признает себя виновным, то дело в отделе по помилованию при Президенте Узбекистана, может не рассматриваться.

Государственные адвокаты, назначенные следствием, не только не осуществляют защиту прав подозреваемого, подсудимого, осужденного, а существенно вредят подзащитным – так, в случае с Чикунковым Дмитрием, государственный адвокат защиты, назначенный следователем, выступил с показаниями против подзащитного в суде. Аналогичный случай и в отношении Суннатова Исраила в Самаркандском областном суде, Талипходжаева Ахрорхужи и т.д.

Права и содержание приговоренного, к смертной казни узаконены Уголовно-исполнительным кодексом Республики Узбекистан.

Содержание смертников в подвале Ташкентской тюрьмы не выдерживает никаких комментариев.

«Здесь новичков бьют резиновой дубинкой по 70-80 раз, причина, чтобы они повиновались. Чтобы разговаривать - должны спросить разрешения. Один раз в две недели дают 3-4 минуты, чтобы принять душ. Когда они ругают или бьют нас, все равно мы должны им сказать спасибо. Если не скажем, будет ещё хуже. Раньше у меня ни когда сердце не болело, сейчас, очень часто болит. А врачи здесь, какие то «ветеринарные врачи», а не человеческие. Ничего не понимают и не знают. Я у них спрашиваю лекарство для головной боли, а они оставляют мне лекарство для живота или сердца. Честно говоря, с нами здесь обращаются не как с людьми. Как будто мы «скоты» или какие-то «мелкие комары»». (из письма казнённого 04.03.2004 Мадрахимова Ж. 1982г.р.)

I . В статье 137 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан заложено: «осужденный на смертную казнь вправе: получать юридическую помощь и иметь встречи с адвокатом без ограничения их продолжительности и количества. Это положение не выполняется ; Иметь свидание со священнослужителем».

Духовные лица на свидание с приговоренными к смертной казни не допускаются, Библию или Коран передавать осужденному запрещено.

За всю историю существования камеры смертников в Ташкентской тюрьме, только три раза были допущены на свидание священнослужитель к приговорённым к смертной казни.

II . Родственники осужденного к ИМН не имеют права передавать продуктовые передачи. Заключение ведут полуголодное существование. В месяц заключенный может купить в магазине Ташкентской тюрьмы продукты на сумму в настоящее время – на 7000 сум (5,5\$ США), только в том случае если родственники переведут данную сумму приговорённому В магазине, как правило, на такую скудную сумму купить нечего, отсутствует сахар, масло и другие необходимые продукты. Нижнее бельё, мыло, зубную пасту и др. вещи для личной гигиены передавать запрещено.

III . Заключение не знают до последнего момента о дате казни. Родственникам не дают последнего свидания перед казнью.

Так, Дмитрий Чикунов был тайно казнен в день, перед официально разрешенным свиданием с матерью, утром 10 июля 2000 года.

«Мы в день расстрела сидим как на иголках, потому что не знаем кого сегодня казнят. В такой день всё вокруг становится тихим и начинаются расстрелы с 10-00 до 13-00. Приговоренные к смертной казни сидят здесь

как «бараны», которые смотрят в глаза «скотобоя». Сердце не выдерживает. В основном приговоры исполняются по будням». (из письма казнённого Ж.Мадрахимова)

IV . Статья 138. До рассмотрения вопроса о помиловании исполнение приговора приостанавливается. Но никто из приговорённых, и их родственники не знают о решении отдела по помилованию.

V . Статья 139. Основанием для исполнения смертной казни является приговор или отказ в помиловании. Но ни родственники, ни осужденные, не знают, на основании какого решения приговор приведён в исполнение.

VI . Статья 140. Порядок исполнения смертной казни . Смертная казнь исполняется не публично путем расстрела. Родственники в трехдневный срок должны быть поставлены в известность о приведении приговора в исполнение. Но, в нарушение кодекса , родственники даже после казни осужденного обычно годами не знают, что с осужденным. (Базаров Наимжон был приговорён 11 июня 1999 года Самаркандским Областным судом к исключительной мере наказания- смертной казни. Более трёх лет мать Базарова искала его по тюрьмам и только в январе 2004 года узнала, что её сын Базаров Наимжон был казнён 15 июля 2000 года в Ташкентской тюрьме. До сих пор родственники не получили свидетельства о смерти в отношении: Каримова Азизбека, Братьев Рузметовых и многих других в отношении которых приговор смертная казнь приведён в исполнение.

VII . Тело для захоронения не выдается, о месте захоронения не сообщается.

Исходя из многочисленных свидетельских показаний, полученных Специальным докладчиком ООН в ходе проведения его миссии в Республике Узбекистан, он полагает, что пытки или аналогичные виды жестокого обращения носят систематический характер. Поэтому он рекомендовал ряд мер, которые необходимо принять для того, чтобы положить конец пыткам и жестокому обращению в Узбекистане.

На тринадцатой сессии Олий Мажлиса, в декабре 2003г. был принят проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РУ». Согласно проекта, предусмотрено сокращение применения смертной казни на 2 статьи Уголовного Кодекса РУ- за агрессию (ч.2 ст.151) и геноцид (ст.153). После введения данного закона в силу смертная казнь назначается только за два вида преступления, за терроризм (ст.155) и умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ч.2 ст.97).

Ранее в Уголовном Кодексе 1995 года смертная казнь предусматривалась за 13 видов преступлений. В 1998 году смертная казнь была исключена из пяти

статей, а затем в 2001 году, из уголовного кодекса были исключены еще 4 статьи.

Таким образом, в 2001 году смертная казнь присуждалась за 4 вида преступлений, как агрессия (151 ч.2), геноцид (ст.153), терроризм (ст.155) и умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст.97 ч.2). По закону смертная казнь не может быть назначена мужчине старше 60-ти лет, женщине независимо от возраста и лицам совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте.

1 августа 2005 года был опубликован Указ Президента Республики Узбекистан

Отменить в Республики Узбекистан с 1 января 2008 года смертную казнь как вид уголовного наказания и ввести вместо нее наказание в виде пожизненного заключения либо длительных сроков лишения свободы.

Смертная казнь является нарушением права на жизнь, провозглашённого в Конституции Республики Узбекистан.

Согласно Указа « Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан»,

чётко прослеживается программа действий рассчитанная до 1 января 2008 года, юридической отмены смертной казни из уголовного законодательства Республики Узбекистан. Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, положений Конституции Республики Узбекистан, провозглашающих и закрепляющих право человека на жизнь, а также в целях осуществления конкретных мер по дальнейшей либерализации уголовного наказания.

Создана рабочая группа по разработке и внесения изменения в уголовное законодательство.

Ведётся разъяснительная работа среди гражданского общества.

Но очень важный момент, не отражён в указе о тех кто сейчас уже приговорён к смертной казни или будет приговорён до 01.01.2008 года.

Поэтому мы ходатайствовали, что бы с момента оглашения указа и до вступления его в законную силу не выносить наказания в виде смертной казни, а приговорённым к смертной казни пересмотреть уголовные дела в целях осуществления конкретных мер по дальнейшей либерализации уголовного наказания и изменить приговор смертная казнь, смягчить и заменить на лишение свободы.

Мы просили о милосердии к приговорённым к смертной казни.

Таких приговоров множество - жизни этих людей в опасности расстрела.

Смертная казнь - это крайняя степень отказа в правах человека.

Положение родственников лиц, приговоренных к смертной казни ужасно. Абсолютная тайна вокруг даты казни, отсутствие какого-либо официального уведомления до и после казни и отказ передать тело для

захоронения - являются намеренными действиями, и вполне понятно, что все это вызывает у членов семьи смятение, страх и страдания по поводу судьбы их близких.

Практику держать семьи в состоянии неопределенности, с тем чтобы наказать или запугать их и других, следует считать умышленной и равнозначной жестокому и бесчеловечному обращению.

Права нельзя отнять у человека, независимо от совершённых им преступлений.

Смертная казнь - это крайняя степень отказа в правах человека.

Это предумышленное и хладнокровное убийство человека государством во имя правосудия - **«Пыткам или жестокому обращению нет и не может быть оправдания. Подобно пытке, смертная казнь представляет собой крайнее физическое и психологическое насилие над человеком»**

*«Наблюдая и проникая в души каждого смертника, хочется что-то найти или познать какие чувства больше всего посещают его; что он чувствует? о чем думает, когда каждый день укорачивает его жизнь. Об этом хотел бы знать каждый. Но к сожалению; мне кажется что, это самое чувство, очень таинственно прячется в глубинах человеческой души, где то за страхом, за смятением и человеческим сожалением о потерянном - **это страшная пытка ждать каждый день смерти.***

Многих расстреливают, но некоторые не выдержав сходят с ума, некоторые вешаются покончив со всем - здесь в подвале смертников. И сейчас 17.09.03 г., я не знаю что пишу и что хочу... .. познать сидя здесь, и что хочу рассказать вам не знаю точно.

Знаю, что пройдет не мало времени и люди простые, вольных умов должны знать всё это. Должны поймать ту глубокою мысль, то горькое и жалкое чувство, которое, прячась, сводит многих людей с ума. Быть может, кто то поймет меня, мою мысль и продолжит её более правильно, если меня сегодня не станет, как и многих других.» (из дневника Эдуарда Ахметшина, расстрелянного 29.10.03 года, в Ташкентской тюрьме)

Всегда ли мы правы в своих решениях, в вынесении приговора?

По каким критериям Суд оценивает вынесение наказания за совершённое преступление, чем руководствуется?

Комментарии к Уголовному Кодексу РУз. и Уголовно-Исполнительному Кодексу РУз. не содержат инструкций по вынесению смертной казни.

Кто вправе сказать, какие это ситуации? Если разрешено убивать жестоких преступников, то, возможно, приемлемым также является убийство политических оппонентов, представителей меньшинств, беднейшего населения или других лиц, казалось бы, обреченных на подобное обращение.

Такая логика представляется недопустимой в демократическом обществе, защищающем права и свободы всех людей. Подобная логика открывает дорогу произволу власти, что наносит ущерб демократии и законности.

Неоспоримым является тот факт, что насилие порождает насилие.

Узаконивая хладнокровное убийство под видом правосудия, смертная казнь способствует дальнейшему ожесточению общества.

Ошибочно считать, что смертная казнь может предотвращать жестокие преступления, а также рассматриваться в качестве средства воссоздания справедливости.

Принцип абсолютной неприкосновенности и святости человеческой жизни, столь девальвированной в одном из самых кровавых столетий, XX веке, должен быть восстановлен.

Отмена **СМЕРТНОЙ КАЗНИ** является частью того комплекса ценностей, который объединяет в себе права человека, демократию и правовое государство.

Главное в правах человека - то, что они не отчуждаемы и что ими в равной мере обладают все люди независимо от их статуса, этнической принадлежности, религии и происхождения.

Успех в борьбе со злом - преступлением, обеспечивается не беспощадностью закона, а неотвратимостью наказания.

Тысячи заключенных, содержащихся в нечеловеческих условиях камер смертников, с мольбой смотрят на нас и ожидают положительного решения этой сложной проблемы.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1) Наложить мораторий на исполнение смертной казни в Узбекистане до полной отмены наказания виде смертной казни из законодательства Узбекистана.

2) Открыть доступ к информации о статистических данных приговорённых к смертной казни и расстрелянных в Узбекистане

3) Открыть родственникам места захоронения, расстрелянных в Узбекистане.

Т.И. Чикунова-

Директор ННО «Матери против смертной казни и пыток» в Узбекистане,
Лауреат Международных премий:

"GOLDEN DOVES FOR PEACE-2004"; La Donna Dell'Anno 2004";

"Mimoza d'Ora"; "NURNBERG-2005 "; «медаль Республики Франция»

- за работу по Правам Человека и Мир

Варшава, «06» октября 2006г.